

Прошло полмесяца с тех пор, как Бай Лисинь и Су Миецзун убили Чи Юаньсянь и сбежали из Долины Короля Медицины.

В этот день Жэнь Цянькунь, как обычно, пошел в задний двор, чтобы попрактиковаться в кунгфу.

С тех пор, как в тот день он вылез из любовного яда, он пришел в себя и вернулся в Альянс, чтобы изменить свое холодное и равнодушное отношение и стал внимательным к жене и внимательным к сыну.

Жэнь Цянькунь, находившийся в то время под влиянием любовного яда, больше не мог терпеть других женщин.

Хотя он женился на дочери бывшего Лорда Альянса, он был обязан сделать это, и, поскольку у них был ребенок, он вел уважительную и формальную жизнь со своей женой.

Покинув Долину Короля Медицины, чем больше Жэнь Цянькунь думал о том, что произошло за эти годы, тем больше он чувствовал, что что-то не так.

Он всегда был человеком чести и приличия, так как же он мог так охотно делать то, что презирал больше всего?

Он ушел в спешке и спрятался в сломанном храме, чтобы спастись от дождя на обратном пути в свою резиденцию.

И в ту ночь ему приснился сон.

Во сне он был отравлен Чи Юаньсянь в тот день, когда встретил ее в возрасте восемнадцати лет, и с тех пор был влюблен в нее.

Он даже потерял свои принципы ради Чи Юаньсянь и женился на своей нынешней жене по ее просьбе.

Жэнь Цянькунь видел этот сон и неоднократно боролся, но как он мог освободиться от него?

Однако это еще не конец. Мало того, что Чи Юаньсянь отравила его, но даже Кхонху Цзун не был добродетельным человеком.

Кхонху Цзун поместил в него червя гу, и этот червь манипулировал его разумом, превратив его в марионетку Кхонху.

В этом сне, который был настолько реальным, что наводил ужас, Кхонху Цзун использовал его, чтобы делать много вещей, которые были вредны для мира боевых искусств, и его темперамент был настолько радикальным из-за этого принуждения. Все это, включая драки с преступным миром и убийства, когда он с кем-то не ладил на первый взгляд, было из-за манипуляций червем гу.

На следующий день Жэнь Цянькунь проснулся в холодном поту от своего сна.

Когда люди видят сны, то, что происходит в их снах, часто становится размытым, когда они просыпаются. Но на этот раз вместо того, чтобы расплываться, сон становился все яснее и яснее после того, как он проснулся.

Он схватился за голову, его тело покрылось холодным потом, а на лице появилось выражение шока и страха.

Неудивительно, что с тех пор, как он занял позицию лидера Военного Альянса, Темный и Белый Дао, которые мирно жили вместе, начали бесконечно воевать.

Первоначальная причина заключалась в том, что новый глава Темного Дао был настолько амбициозен и поднимал волну, но он понятия не имел, что за миром боевых искусств стоит еще одна рука, которая превращает облака в дождь!

Неудивительно, что все эти годы он часто ходил во сне и имел провалы в памяти. Оказывается, он давно стал марионеткой для другой стороны, чтобы контролировать мир боевых искусств.

Жэнь Цянькунь много раз в своей жизни шел к воротам ада, и каждый раз он никогда не боялся. Но на этот раз его паника отпечаталась прямо на его лице, и он не мог этого скрыть, как бы ни пытался.

На этот раз сон был настолько странным, что заставил испуганного Жэнь Цянькуня поверить в теорию призраков и богов.

Глядя на ржаво-золотого Будду в разрушенном храме, он встал на колени, сложив руки, и трижды поспешно поклонился, десять раз сказав: «Спасибо, Будда, что разбудил мальчишку», прежде чем остановился.

Поднявшись с земли, Жэнь Цянькунь продолжил свой путь без каких-либо других остановок.

События в его сне были настолько реалистичны, что ему пришлось поверить, что это сон, доверенный ему Буддой.

Вернувшись на этот раз, он начал тайно расследовать дело Кхонху Цзуна.

Никогда нельзя было пройти мимо реки, не намочив обуви. Раньше он никогда не замечал ничего плохого в Кхонху Цзуне, и это потому, что он никогда так не думал.

Теперь, когда в его сердце были посеяны семена сомнения, направление его исследований стало особенно ясным.

Прошло всего пять дней расследования, когда кто-то сообщил, что обнаружил что-то неладное.

Врачи из Долины Короля Медицины уже более двух месяцев не были в долине, чтобы помочь внешнему миру, что было нормальным явлением. Но странно то, что эти знахари изначально были людьми, которые вошли в Долину Короля Медицины в поисках убежища и оставались знахарями в течение трех лет, прежде чем их повышали до докторов.

Они были мастерами боевых искусств и, естественно, имели семью или друзей в мире боевых искусств.

Однако, когда кто-то узнавал личность врача и приходил его опознать, лицо врача было холодным, его глаза не изменялись, и он не узнавал свою семью.

Это одно из подозрений, а второе подозрение людей, у которых был роман с Чи Юаньсянь.

Люди, имевшие физические отношения с Чи Юаньсянь, были богатыми. Все они, как и он, женились на известных семьях, и их власть еще больше расширилась.

Сила ее любовников была подобна гигантской переплетенной сети, которая пугающе окутала весь мир.

Сети Чи Юаньсянь и действия Кхонху ясно показали их амбиции.

Однако Жэнь Цянькунь неправильно понял Чи Юаньсянь. Чи Юаньсянь действительно специализируется на сексе с молодыми мужчинами из известных семей, но ключом к ее выбору по-прежнему остаются их лица и фигура. Что касается его предположения о заброске сети, то это был просто способ для ее любовников получить более совершенное потомство, которое она могла бы собрать позже.

Но все это не имело значения. Жэнь Цянькунь решил, что Долина Короля Медицины была самой большой раковой опухолью в этом воинственном мире.

С Мечом с девятью кольцами в руках, разум Жэнь Цянькуня был занят, но это не повлияло на техники меча в его руках.

После двух сетов фехтования его кровь уже кипела, а на лбу выступил тонкий пот.

Только после очередной ароматической палочки Жэнь Цянькунь убрал руку и глубоко вздохнул, закинув свой меч с девятью кольцами обратно за спину.

Как только яд был удален, он вдруг проснулся и пожалел, что так долго был одержим, и более того, что он так плохо обращался с женой и их сыном.

Было уже три часа ночи, поэтому он догадался, что она уже приготовила завтрак.

Когда он подумал о нежных водянистых глазах своей жены, ожесточенное сердце Жэнь Цянькуня смягчилось. Раньше он всегда был без ума от Чи Юаньсянь и думал, что любит ее. Но теперь, когда яд любви снят, он понимает, что такое любовь, а что нет.

Уголки рта Жэнь Цянькуня слегка приподнялись, и он вернулся в свою комнату, чтобы умыться и переодеться.

Удивительно, но в спальне Жэнь Цянькуня жена лидера альянса Хуан Ши все еще находилась в комнате и не пошла готовить завтрак.

Она сидела перед круглым столом, спиной к двери, и Жэнь Цянькунь мог видеть лишь мельком ее элегантную спину.

Сердце Жэнь Цянькуня слегка подпрыгнуло, а улыбка на его лице стала еще шире.

Войдя в комнату, он осторожно положил меч с девятью перстнями рядом с дверным проемом, медленно подошел к мадам и заключил ее в свои объятия сзади, тихо сказав: «Доброе утро, дорогая».

Вместо того, чтобы повернуться и мягко ответить ему, как она всегда делала, она протянула руку Жэнь Цянькуню с макушки головы, не оглядываясь назад.

Жэнь Цянькунь отпустил ее и взял письмо, спросив: «Что случилось? Кто отправил это письмо?»

Хуан Ши холодно рассмеялась: «Кто? Твоя хорошая любовница, Чи Юаньсянь, ах».

Рука Жэнь Цянькуня, держащая бумагу, слегка дрогнула, и письмо упало на землю. Его внимание сразу же привлекла линия безошибочного и красивого письма кистью:

Кхонху Цзун держит меня в плену; спаси меня!

В письме было всего восемь слов, но в тело Жэнь Цянькуня словно ударила молния, и его тело

качнулось, прежде чем он снова взглянул на него.

В письме не упоминались его отношения с Чи Юаньсянь, но госпожа только что сказала «хорошая любовница».

Жэнь Цянькунь был потрясен и нерешительно спросил: «Ты уже знала?»

Хуан Ши рассмеялась, и ее голос был немного хрупким, когда она сказала: «Я знала о существовании Чи Юаньсянь еще тогда, когда мы поженились. Возможно, ты не знаешь, что в нашу брачную ночь я слышала, как ты вышел из комнаты, пока я спала после заключения брака. Я дочь лорда Альянса, так как же мои навыки боевых искусств могут быть плохими? Я проснулась, как только дверь закрылась. Ты так нервничал, что даже не заметил, как я следила за тобой. Той ночью я стояла у гостевой комнаты и видела своего мужа, который только что лежал со мной в одной постели, держа на руках другую женщину и нежно зовя: «Малыш».

Лицо Жэнь Цянькуня побледнело, и он споткнулся на несколько шагов, прежде чем подойти и сесть рядом с Хуан Ши.

Стыдно взглянув на Хуан, чувство вины в сердце Жэнь Цянькуня усилилось.

С ее нежного и прекрасного лица скатились две дорожки слез, отчего сердце этого похожего на камень мастера боевых искусств вылетело из груди.

«Дорогая, я... Ты можешь дать мне шанс объясниться?» Жэнь Цянькунь знал, что никакие объяснения не смогут компенсировать вред, который он причинил своей жене, но только с помощью объяснений он мог частично исправить ущерб.

Карие глаза Хуан Ши пристально смотрели на Жэнь Цянькуня, и ее голос слегка дрожал, когда она сказала: «Ты знаешь, почему я притворялась, что ничего не знаю более десяти лет? Потому что я тебя люблю. Несмотря на то, что ты женился на мне из-за должности мастера альянса боевых искусств, используя меня как ступеньку к вершине, я пошла на компромисс.

«Я думала, что если бы ты не любил меня в то время и если бы я изо дня в день относилась к тебе с искренностью, ты бы почувствовал ко мне некоторую жалость. Я не прошу тебя любить меня так, как я люблю тебя, но сердце твое подобно скале, несокрушимой и ничуть не поколебленной».

Слушая обвинения Хуан Ши, сердце Жэнь Цянькуня стало еще более болезненным.

В эти десять лет он был совершенно неправ.

«Через несколько лет, после того как ты стал Военным Лордом, я поняла, что больше не нужна тебе. В то время я собиралась бросить тебя и уехать далеко, но потом узнала, что беременна.

Честно говоря, ты не сделал ничего плохого, кроме того, что не любил меня. Ты относился ко мне с уважением и серьезно относился к этому миру боевых искусств. С тех пор я задавалась вопросом, не была ли я слишком экстравагантна и груба в своих требованиях, и передумала ради ребенка. Я предпочитала молчать, предпочитала игнорировать, но дошло до этого».

После того, как Хуан Ши сказала так много, она внезапно глубоко вдохнула и выдохнула и рассмеялась: «Этот секрет был спрятан в моем сердце много лет, и я уже перестала бороться и думать об этом. Но с тех пор, как ты вернулся из Долины Короля Медицины полмесяца назад, ты стал другим человеком, так что я снова начала сомневаться».

<http://bllate.org/book/15650/1399632>